

Воспроизведение гомогенной структуры общества и политики в Восточной Европе бросает народы Восточной Европы в блуждание по кругу своей истории, обеспечивая их архаичный характер. Ф. фон Хайек 50 лет назад описывал проблемы гомогенизированных централизованных иерархий в отношении информации и принятия решений. Чтобы контролировать все в своих владениях, авторитарный правитель нуждается в информации и знаниях, необходимых, чтобы принимать решения. В сельскохозяйственном обществе, где лорды правили крестьянами, навыков верховой езды, владения мечом и некоторых знаний политики, а также благословения местного епископа было, видимо, достаточно для обеспечения монополии на власть. Однако с развитием и усложнением экономики информационные потребности управления растут экспоненциально. Современная власть нуждается в технологических знаниях, которыми ни один из правителей не может надеяться владеть в полной мере; таким образом, он должен во всем полагаться по крайней мере на технических экспертов — от создания оружия до управления налоговой системой. [2, 17]. Но именно поэтому современные государства и общества не могут обходиться без разграничения власти внутри социальных гетерогенных систем, что не только не ослабляет государства и общества, но делает их гораздо более гибкими и сильными.

Без осознания гетерогенности современного мира невозможно создание эффективных социальных структур в Восточной Европе. В противном случае Восточная Европа обречена на постоянное раздваивание, обладая развитой гетерогенной структурой примерять несвойственные для себя маски, скрывающие ее гетерогенность и раскалывающие общества на основе дескриптивных категорий. Гомогенизация Восточной Европы вымывает самое существенное условие ее органичного развития: социальный капитал и нормативные системы неправовой природы. Социальный капитал не накапливается в гомогенно организованном социуме, в котором отсутствуют его держатели и конкуренция нормативных порядков. Гетерогенное общество не может быть основано на всеобщем недоверии и изолированных один от другого социальных институтах. Ф. Фукуяма замечает, что "картина ничем не ограниченного конкурентного индивидуализма в современных обществах, опро-

вергается многочисленными более летальными социологическими исследованиями истинной природы технологического развития... Под поверхностью кажущейся неограниченной индивидуалистической конкуренции скрывается широкий спектр социальных сетей... Эти социальные сети имеют различные источники — общее образование... и общее профессиональное прошлое..." [8, 195]. Именно на этот аспект социальной жизни следовало бы обращать большее внимание при изучении современных социальных процессов и их схожей природе на Востоке и Западе Европы.

Утверждение Восточно-Европейских сообществ, как гетерогенных сложных систем, актуализирует значение образа действия субъекта, значение субъекта, принимающего значимые решения: от избирателя до менеджера производства и чиновника. Появление и утверждение таких субъектов, пожалуй и есть единственное условие составления эффективных социальных структур в Восточной Европе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Goffman, Erving, Piętno. Rozważania o zranionej tożsamości. – Gdańsk, Gdańskie Towarzystwo Psychologiczne, 2005.
2. Hayek, Friedrich A. The Fatal Conceit: The Errors of Socialism. Chicago: University of Chicago Press, 1988
3. Белая книга. Материалы по проекту Закона "О свободе совести и религиозных организациях. – Минск, 2002.
4. Картье, Раймонд. Тайны войны. По материалам Нюрнбергского процесса. – Б.м.: Посев, 1948.
5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. — М., 2000
6. Переписка Иоанна Грозного с Андреем Курбским. – М.: Наука, 1993.
7. Рулан, Норберт. Юридическая антропология. – М.: Норма, 2000.
8. Фукуяма Ф. Великий разрыв. – М. 2003.
9. Шмитт Карл. Политическая теология. – М.: Канон-Пресс-Ц, 2000.
10. Янов А. Россия и Европа. 1462-1921. – М.: ОГИ, 2005.

УДК 308:008

Лучина В.Н.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ИСКУССТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ МОЛОДЁЖИ В ПЕРЕХОДНОМ ОБЩЕСТВЕ

Важнейшей функцией искусства в общественной жизни является социализация личности, т.е. в ходе которой происходит интериоризация - усвоение индивидом образцов поведения психологических механизмов, норм и ценностей, необходимых для успешного существования индивида в данном обществе [1, с. 487].

Становление личности в процессе социализации происходит под воздействием различных средств, применяемых целенаправленно в системе воспитания и образования, и влияющих на индивида стихийно в других сферах его жизнедеятельности. Искусство является важнейшим средством и целенаправленной, и стихийной социализации.

Внутренний мир личности, включающий в себя в качестве главных сторон, нравственное совершенство, духовное богатство, религиозную веру, идейно-политическую и мировоззренческую цельность и определенность, формируется в основном в соответствии с общественными интересами. Искусство как важнейшее средство творения внутреннего мира

личности служит интересам общества: оно превращает общественные интересы в субъективно-личные и таким образом порождает и укрепляет единство общества и личности.

Социальные интересы (например, семейно-бытовые, классовые, национальные, этнические, клановые и др.) сформировать трудно. Коллективный разум, коллективная воля не подвластны простым средствам внешнего воздействия. Они формируются и принимают различные состояния лишь под воздействием того, что воспринято сердцем и умом. Чтобы воздействовать на социальную группу, нацию их надо просвещать, их надо воспитывать. Просвещение и воспитание это процессы взаимодействия воспитателя и воспитанников. Поэтому главная задача воспитателя состоит в пробуждении интереса у воспитанников к целям воспитателя. В этой ситуации воспитатель должен использовать нужные средства. Эффективным средством целенаправленного воспитания интересов является искусство, о чем свидетельствует история искусства соцреализма, героического реализма и др.

В обществе с переходной экономикой интенсивно и широко используются различные виды искусства для формирования материальных и духовных потребностей и интересов молодых людей. Музыкальные группы участвуют в различных молодежных фестивалях, встречах, турнирах, праздниках и т.д. Рекламные ролики используют популярную молодежную музыку. Расширились возможности восприятия современной музыки Запада, Латинской Америки, Стран Азии и др. Музыка различных стран и народов звучит (иногда гремит) в каждом автомобиле, в мобильном телефоне, в разных местах и ситуациях. Современная молодежная музыка стала господствующей на свадебных мероприятиях. Народная музыка уходит из повседневного быта вместе с уходящим поколением, с его потребностями, интересами. Ныне мало кто из молодых людей станет петь песни и исполнять танцы, некогда любимые и предпочитаемые их бабушками и дедушками. Новое время – новые песни и танцы. Ритмы, краски и качество жизни привели к созданию современного ритмического рисунка, гармонического построения и содержания музыкальных произведений.

Время бросает современной молодежи свой вызов, и она может на него успешно ответить при помощи современных видов искусства, в том числе и музыки. В эпоху распространения индивидуализма молодежь не может широко использовать жанры искусства, утверждающие коллективизм в межличностных отношениях. Ослабевают или прекращаются связи между людьми, поэтому становятся несовременными мелодичные произведения музыкального искусства, построенные на консонансах.

В то же время в некоторых странах с переходной экономикой появились тенденции усиления социалистических начал общественного бытия. Темы целостности государственной территории, Родины, Отечества, национального величия, суверенитета, исторической роли народа стали выдвигаться в центр общественного внимания. Деятели искусства приглашаются к художественной реализации этих тем. Невозможно полностью повернуть развитие общества вспять, поэтому делаются попытки создания произведений «чистого» искусства, в которых воплощается преимущественно эстетическое отношение к действительности. Но в то же время создаются и патриотические произведения, в которых определяющим является социальное, идеологическое. Предполагается, что при помощи этих разносторонних произведений искусства удастся направить развитие общественных и личных интересов в таком направлении, когда личность в своей жизнедеятельности будет, прежде всего, руководствоваться общественными интересами, а не личными. Это попытка остановить тех, кто полагает, что можно жить в состоянии полной реализации своей индивидуальности, своей самости, не испытывая при этом никаких ограничений со стороны общества, и напомнить им слова великого Вагнера: «Пагубной и ложной является свобода того, кто хочет быть свободным в обособлении и в одиночестве» [2, с. 167].

Потребность и заинтересованность в труде является единственным материального и духовного. Труд физический и труд умственный, труд производительный и труд непроизводительный представляют собой взаимопроникновение и существование одного через другое: материального в духовном и

духовного в материальном. Ведь не могут работать мышцы, не может функционировать система орудий труда, не направляемые волей и интеллектом труженика. Автоматизированное управление производственным процессом есть определенная деятельность человека-программиста. Потребность в труде есть устремленность личности к самовыражению своего физического и духовного содержания. Задачей государства и общества является умелое, эффективное руководство процессом реализации этой потребности. Трудовое воспитание, формирование трудовой морали – это потребность общества, а не личности. Личность может быть заинтересована или не заинтересована в труде, а общество всегда заинтересовано в том, чтобы его члены имели высокую трудовую мораль. Например, в Германии, Франции, Японии, Китае, Беларуси трудовому воспитанию уделяется большое внимание.

Навыки, умения пользоваться орудиями труда формируются в процессе обучения, а духовная мотивация труда воспитывается духовными средствами. Современная белорусская эстрада способствует трудовому воспитанию подрастающего поколения. Основным путем формирования потребности в труде является увлечение человека делом. Если это дело объясняется и изображается посредством художественного образа, то оно увлекает и вдохновляет. Увлеченного человека легче научить, чем знающего и умеющего увлечь. Поэтому эстетика дела сильнее понимания дела. Увлеченный индивид глубже и полнее воспринимает существенный, глубинный общественный интерес в качестве основного и главного личного интереса.

В современном трансформирующемся обществе возрос интерес молодых людей к образованию, досугу, религии, политике и т.п. Это делает необходимым привести в соответствие интересы с возможностями их удовлетворения. Административные средства здесь не всегда эффективны. Искусство должно стать основным средством регулирования отношения людей к объектам их интереса и межличностных отношений. Это будет выражением социальной определенности искусства как его главной черты и опровержением вывода Т.В. Адорно о том, что «социальная определенность искусства заключается именно в его социальной неопределенности. Единственная функция искусства – это его «бесфункциональность» [3, с. 336].

Подлинное искусство воздействует на людей, особенно на молодежь лишь опосредованно. Лидеры масс в процессе социализации впитывают в свой духовный мир искусство в единстве эстетического и социального, что позволяет им видеть и чувствовать в людях человеческое, относиться к ним по-человечески, с уважением, не нарушая их права и достоинство. Красивые слова и дела лидера как результат нравственно-эстетической социализации возвышают и вдохновляют идущих за ним, делают их способными совершать большие дела, поскольку в данном случае общественные интересы, олицетворяемые лидером, сливаются с личными интересами граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Российская социологическая энциклопедия. – М.: Знание, 1998, с. 487.
2. Вагнер Р. Избранные работы. – М.: Искусство, 1978, с. 167.
3. Adorno Th. W. Aesthetische Theorie. – Frankfurt am Maine, 1970. S. 336.